

DOI: 10.24411/2072-9316-2021-00052

Л.Е. Сабурова (Москва)

«ЛАЧЕРБА»: ФЛОРЕНТИЙСКИЕ ФУТУРИСТЫ ПРОТИВ «МАРИНЕТТИЗМА»

Аннотация. Создатели журнала «Лачерба» стремились разработать оригинальную философию литературы, сквозь призму которой предлагали осмыслить не только другие виды искусства, но и мир в целом. Творец, в их понимании, становился мерилем всех ценностей благодаря парадоксальному мышлению и неприятию традиционной морали. Очень скоро при посредничестве одного из ключевых сотрудников журнала писателя Альдо Палаццески «Лачерба» начала сотрудничать с Филиппо Томмазо Маринетти и превратилась во флорентийское футуристическое издание. Этот творческий союз стал благотворным как для сподвижников Маринетти, так и для сотрудников «Лачербы». Литераторы, группировавшиеся вокруг Маринетти, благодаря поддержке уже снискавших известность флорентийцев наконец были приняты литературной элитой как полноценное литературное объединение, а не группа самозванцев. Флорентийские же писатели, в свою очередь, подняли на щит новые бунтарские идеи, входящие в противоречие с прежними литературными канонами. Самым значительным плодом работы «Лачербы» стал «Очистительный календарь», в котором были воплощены многие аспекты футуристической концепции, однако в наименее радикальной форме и с опорой на существующую традицию. К одним из литературных находок флорентийских футуристов можно отнести содержащуюся в календаре комическую «мальтузианскую поэзию», возродившую некогда популярный ингаррикьянский стих. Но скоро в журнале наметился раскол, выявляющий авторитарный характер итальянского литературного футуризма, названного сотрудниками «Лачербы» «маринеттизмом».

Ключевые слова: футуризм; Филиппо Томмазо Маринетти; Джованни Папини; Арденго Соффичи; Альдо Палаццески; журнал «Лачерба»; «мальтузианская поэзия»; ингаррикьянский стих; литература Италии XX века.

L.E. Saburova (Moscow)

“Lacerba”: Florentine Futurists Against “Marinettism”

Abstract. The creators of “Lacerba” magazine strove to develop an original philosophy of literature, through the prism of which they offer to understand and conceptualize not only other forms of art, but also the world as a whole. The creator, in their understanding, becomes the measure of all values due to paradoxical thinking and rejection of conventional morality. Through the mediation of the writer Aldo Palazzeschi, one of the key employees of the magazine, soon “Lacerba” begins cooperating with Filippo Tommaso Marinetti and turns into a Florentine futuristic publication. This creative union will be beneficial for both Marinetti’s associates and Lacerba’s employees. The writers

grouped around Marinetti, thanks to the support of the already famous Florentines, will finally be perceived by the literary elite as a full-fledged literary association, and not as a group of impostors. The Florentine writers, in their turn, will be inspired by the new rebellious ideas that exploded all the literary canons. The most significant result of Lacerba's work will be the "Cleansing Calendar", which will embody many aspects of the futuristic concept, but in a relaxed based on the existing tradition version. One of the literary finds of the Florentine futurists is the comic "Malthusian poetry" contained in the calendar, which revived the once popular ingarrichian verse. Nevertheless, shortly there will be a split in the magazine, which will largely reveal the authoritarian character of the Italian literary futurism, that was called "marinettism" by the Lacerba staff.

Key words: futurism; Filippo Tommaso Marinetti; Giovanni Papini; Ardengo Soffici; Aldo Palazzeschi; "Lacerba" magazine; "Malthusian poetry"; ingarrichian poem; Italian literature of the 20th century.

В культуре Италии футуризм с самого начала приобрел значение феномена, охватывающего не только литературу, но и пластические искусства, музыку, театр [Бобринская 2000]. В литературе же итальянский футуризм зиждется на одном незыблемом столпе – Филиппо Томмазо Маринетти, все остальные представители направления либо не соразмерны его создателю по масштабу, либо футуристический период в их творчестве нельзя назвать продолжительным. В чем причина столь быстрого разочарования в смелых и нетривиальных футуристических идеях? Как нам представляется, ответ на этот вопрос в значительной степени содержится в истории менее известного ответвления от «официального» футуризма, проповедуемого Маринетти, футуризма флорентийского. Если главным рупором футуристической концепции Маринетти был журнал «Поэзия», то флорентийская группа опиралась на свой собственный орган печати – журнал «Лачерба».

***

Надо сказать, что роль литературных журналов в Италии начала XX столетия сложно переоценить, именно они становятся лабораторией «новой литературы» [Critici, movimenti 1986]. В конце 1912 г. Джованни Папини и Арденго Соффичи, к тому времени уже известные литераторы, покидают необычайно популярный журнал «Ла Воце» [Prezzolini 1974] для того, чтобы заняться новым проектом под названием «Лачерба», очень скоро превзошедшим коммерческий успех предыдущего. Первый номер «Лачербы» увидел свет 1 января 1913 г. Иконоборческую направленность журнала подчеркивало его название. «Лачерба» – неапострофированный эпитет, который можно перевести как «суровый, резкий», но прежде всего отсылка к заглавию поэмы известного еретика Чекко Д'Асколи, казненного инквизицией в 1327 г., «L'Acerbera» (до сих пор смысл заглавия вызывает дискуссии, но по самой распространенной версии исследователей подразумевается жизнь незрелая, или земная) [Secco d'Ascoli 2011]. В поэме собрана вся «научная правда», противопоставленная, согласно ее автору,

расхожим заблуждениям, преимущественно содержащимся в «Божественной комедии» Данте.

В декабре 1912 г. Папини издает открытое письмо другу Соффичи, повествующее о надеждах, возлагаемых на новое издание. Письмо становится своего рода манифестом «Лачербы». Папини не просто хочет высвободить литературу из-под власти культуры, он стремится создать теоретическую базу, философию новой литературы, в основу которой ляжет «парадоксальное, аморальное, дерзкое и свободное мышление» [La cultura italiana 1961, 16]. Мечта о демиурге, сверхчеловеке, согласно Папини, должна воплощаться в фигуре «гения», творца, которому дозволено все. Программа нового журнала проникнута духом провокации. Основатели «Лачербы» отрицают такие традиционные ценности, как семья и церковь, но язык агрессивного иконоборческого дискурса «Лачербы», неизменно изысканный и литературный, заставляет многих видеть в объявленной революции «невинный академичный фарс» [La cultura italiana 1961, 16].

Очень скоро «Лачерба» с радостью открывает двери футуристам. Посредником между основателями журнала и Ф.Т. Маринетти становится уже объявивший себя футуристом писатель Альдо Палаццески. Папини охотно выражает поддержку футуристической доктрине, видя в ней близкий по духу антиидеалистический вызов. Соффичи не так благосклонен к новым союзникам. Еще в 1911 г. в «Ла Воче» он выступает с резкой критикой в адрес футуристов, в «восстании которых видит немалую долю академичности, а в безумии – идиотизма» [La cultura italiana 1961, 17]. В статье, датированной 1912 г., он не отказывается от сказанного, находя в концепции «незрелого» творческого объединения множество изъянов, но встает на его защиту, утверждая: «футуризм – движение, а движение – жизнь» [La cultura italiana 1961, 18].

На момент сотрудничества футуризм – оформившееся авангардное движение со своими сторонниками, представительствами и средствами для проведения акций [Сапрыкина 2016]. Тем не менее проникновение во флорентийский литературный круг благодаря поддержке известных писателей открывает футуристам новые горизонты. Папини старается внести в программу футуристов, больше похожую на агрессивную саморекламу, теоретическую ясность. В письме к Соффичи Папини выражает опасение, что при встрече с рафинированной публикой полемический задор новых союзников может не возыметь желаемого эффекта: «в философии агрессии недостаточно – нужен осмысленный аппарат, на создание которого требуется время и труд» [La cultura italiana 1961, 19]. Папини приступит к разработке теоретической базы футуризма, начиная с «Римской речи» (март 1913 г.). Он провозглашает антихристианскую, антиклассическую, антиидеалистическую направленность нового объединения, выступающего против всего, что осталось в прошлом. Благодаря такой всеобъемлющей нигилистической повестке Папини рассчитывает консолидировать вокруг «Лачербы» молодое поколение, увлеченное литературой авангарда. Страницы журнала быстро заполняются лозунгами в духе футуристической ри-

торики: «любовь к скорости и опасности», «отказ от мудрости», «покорение неведомого», «агрессия поэзии против неподвижности и сна», «власть человека посредством машин», «прекрасные идеи, за которые можно умереть», «разрушительность освободителей» и пр. [Marinetti 1968].

В непродолжительный период увлечения футуристическими идеями Г. Аполлинер вносит вклад в общее дело, публикуя в «Лачербе» 15 сентября 1913 г. свой манифест «Футуристическая антитрадиция» (*L'antitradizione futurista*). Это скорее не программа, а жест поддержки единомышленников. Вероятно, тем самым Аполлинер рассчитывал возглавить франко-итальянский союз футуризма и кубизма, но очень скоро он сталкивается с сопротивлением итальянских националистов, в частности, теоретика футуризма художника Ум. Боччони, буквально атаковавшего французского поэта. Отныне Аполлинер (поддерживавший отношения лишь с Соффичи) будет выступать с резкой критикой футуризма Маринетти, назвав его не конструктивным, а сугубо полемическим. Настоящими же футуристами он признает только флорентийцев: Соффичи и Папини [La cultura italiana 1961, 55].

Футуристическая революция не знает отдыха: орфография становится все свободнее, звукопись присутствует во всех формах, тексты изобилуют типографическими и иероглифическими экзерсисами. Постепенно литература превращается во второстепенный, сопутствующий другим опытам элемент, функционируя в них в виде нарочито безграмотной разговорной речи [II Futurismo nelle avanguardie 2010]. 1913 г. отмечен самым тесным сотрудничеством «Лачербы» с футуристами. Но уже в 1914 г. между футуристами и основателями журнала возникают непримиримые разногласия. Создателям «Лачербы» претит стремление футуристов подчинить своим требованиям всех сторонников, добиться незыблемой верности принципам футуристической доктрины: решительного отказа от всей предыдущей литературы и письма только в русле концепции «свободных слов».

15 февраля 1914 г. в статье «Круг замыкается» (*Il cerchio si chiude*) Папини обвиняет футуристов в «натуралистическом подражательстве» и «бездумном активизме». «Стремясь любой ценой приобщиться к самому новому, – пишет Папини, – они в итоге пришли к такой старине, которая старше самого искусства, т.е. к исходному животному состоянию» [La cultura italiana 1961, 61]. В ответной статье Боччони не удается выстроить конструктивной линии защиты («документальный реализм», в следовании которому обвиняются футуристы, он называет «реализмом футуристическим», посчитав, что этого достаточно), зато он требует от Папини «забрать свои слова обратно» [La cultura italiana 1961, 61], в противном случае критик будет изгнан из рядов футуристов. Реакция Папини следует незамедлительно. Теперь он утверждает свое право на независимое от «футуристической церкви» мнение и указывает футуристам их место гостей. Тем не менее флорентийцы вовсе не торопятся отказываться от самого футуризма. Теперь они делят футуризм на настоящий, практикуемый основателями «Лачербы», и фальшивый, «исповедуемый» Маринетти и

«его паствой». Наконец, в статье «Футуризм и Маринеттизм» (Futurismo e Marinettismo, от 14 февраля 1915 г.) Папини, Палаццески и Соффичи проводят границу между двумя явлениями. Первое – футуризм, направление интеллектуальной мысли, подкрепленное серьезной теоретической базой и имеющее философскую, эстетическую, психологическую и моральную основы. К нему примыкают художники, создающие «оригинальное и чистое экспрессивное искусство, не подчиненное каким-либо навязанным правилам и не теряющее связи с прошлым» [La cultura italiana 1961, 62]. Второе – маринеттизм – авторы статьи определяют как «изолированный феномен», лишенный глубины и перспектив развития. Тем самым создатели журнала «Лачерба» подтверждают ценность самого термина футуризм как основополагающего понятия: «“Лачерба” создана футуристами и продолжает следовать делу футуризма» [La cultura italiana 1961, 64]. По версии «Лачербы», к настоящим футуристам, кроме самих Папини, Соффичи и Палаццески, относятся Карло Карра, Коррадо Говони, Франческо Балилла Прателла, Джино Северини и Итало Таволато, все остальные – адепты фальшивого маринеттизма.

В ходе сотрудничества с «Лачербой» Маринетти по большей части публикует в журнале манифесты и программные статьи, а не художественные тексты, в которых нашли отражение его идеи. Уже достигнув литературной славы ранее, он воспринимает журнал как одну из площадок для саморекламы.

Папини печатает в журнале посвященные новой эстетике статьи, изобилующие аллегориями, гиперболами и парадоксами, позже все они войдут в сборник «Разоблачения» (Stroncatore), 1916 г. Кроме того, Папини ведет в журнале сатирическую рубрику «Каффе» (Caffè), в которой выступает с резкой критикой идей философа Б. Кроче [Castaldini 2006].

А. Соффичи, помимо критических статей на злобу дня, публикует в «Лачербе» и фрагменты из «Бортового журнала» (Giornale di bordo), который целиком увидит свет в 1915 г. В свое сочинение Соффичи без колебаний включает самый разнообразный материал (путевые заметки, письма друзей, ресторанное меню), пользуясь техникой коллажа и следуя принципу – все, что встречаю на пути, находит отражение в моем журнале. По сути, «Бортовой журнал» – футуристический фрагментарный автопортрет писателя, лишенный связующего исповедального начала. В том же году Соффичи издает поэтический сборник под названием «Bif&ZF + 18 = Синхронность – Лирические химизмы» (Bif&ZF + 18 = Simultaneità – Chimismi lirici), воплотивший футуристическую идею письма «аналогиями» и близкий к опытам Аполлинера [Marchetti 1979].

На страницах «Лачербы» 15 января 1914 г. Палаццески размещает свой условно футуристический манифест «Антиболь» (Controdolore) [Ямпольская 2006]. Кроме того, на протяжении 1915 года писатель ведет в журнале сатирическую рубрику «мусор» (spazzatura). В ней он публикует афоризмы, эпиграммы, наброски рассказов, в которых сочетает правду с вымыслом, а мистификации – с серьезными размышлениями. Палаццески

отстаивает право на игру и встает на защиту «трусости и страха невмешивающихся», проявляя себя как литературный антипод Папини [Spagnoletti 1971].

Футуристический период Коррадо Говони начинается со сборника «Электрические стихи» (*Poesie elettriche*), 1911 г. В «Лачербе» поэт публикует верлибры и идеограммы, которые войдут в футуристические «Разреженности» (*Rarefazioni*), 1915 г. По своему инстинктивному стремлению к творческой анархии Говони действительно близок футуристам, но вместе с тем в его поэзии присутствуют и отголоски декаданса, и элементы, свойственные народной диалектальной поэзии [Corrado Govoni 1984].

В «Лачербе» появляются первые опыты Джузеппе Унгаретти. Стихи Унгаретти, напечатанные в «Лачербе», уже содержат черты будущей оригинальной манеры поэта, но пока что они перегружены авангардистскими приемами, продиктованными увлечением футуризмом. Отсюда нарочитое внимание к оригинальному построению и форме, эксперименты с пунктуацией, введение «прозаизмов» и просторечий для усиления экспрессивности (в последующих переизданиях поэт заменит их более изысканной лексикой) [Cortellesa 2000].

Пожалуй, самым значимым плодом совместной работы флорентийского объединения становится изданный в 1913 г. «Очистительный календарь» (*Almanacco purgativo*) на 1914 г., выпуск которого был приурочен к выставке футуристической живописи во Флоренции. Над проектом работали Папини, Соффичи, Палаццески, Таволато и Фольгоре. Обычной практикой того времени было снабжать календари дополнительным материалом: сведениями о жизни святых, астрологическими прогнозами, рецептами блюд и проч. Взяв эту модель за образец, футуристы издают альманах, призванный шокировать публику и установить новые правила игры. Выполненный в технике коллажа «Очистительный календарь» – настоящее свидетельство эпохи и одновременно манифест нового провокационного искусства. В нем нашли отражение такие футуристические тенденции, как особое графическое оформление письма, организация текста в короткие лаконичные высказывания, соединение разных языковых регистров, свободное обращение с цитатами и, наконец, сосуществование в одном произведении плодов разных видов творческой деятельности: поэзии, философии, живописи, рекламы и проч. Главным образом календарь предназначался для предполагаемого «современного человека», так как охватывал все сферы его жизни и интересы. Благодаря девяти ксилографическим гравюрам работы А. Соффичи календарь представлял ценность и с точки зрения оформления.

Календарь вмещал секстины, посвященные грядущему 1914 г., отдельные стихи для каждого времени года, сатирические рассказы. Отдельный раздел авторы посвятили и ежедневному времяпрепровождению читателя, назвав его «Неделя образцового человека». «Образцового человека» знакомят и с внешнеполитической ситуацией в рубрике «Страны мира». Сатирические характеристики стран отражают расхожие стереотипы. Во

Франции самыми распространенными категориями граждан названы финансовые авантюристы и кокетки; в Италии – тенора, безработные, бандиты и иностранцы; в России – казаки, неврастеники и балерины, а основными чертами русского национального характера становятся странность и алкоголизм. А вот Перу, например, представлена и вовсе одной строчкой: «Богатая страна. Продукция: попугаи и их испражнения (гуано)» [Soffici, Papini 1913, 102].

В довершение всего в календаре было размещено и несколько некрологов. Все подразумеваемые усопшие на момент издания, однако, находились в добром здравии, среди них Бенедетто Кроче, «прославившийся, главным образом, своими лакейскими усами» [Soffici, Papini 1913, 140], и Габриэле Д'Аннунцио, все произведения которого посвящены одной теме: «мистически садистскому адюльтерному инцесту» [Soffici, Papini 1913, 141] (стоит сказать, что выдуманное футуристами жизнеописание поэта по масштабу не идет ни в какое сравнение с приключениями, ждавшими его после 1914 г. в настоящей жизни).

Главный же раздел – календарные страницы с числами – неизменно был снабжен цитатами из известных мыслителей и писателей, приуроченными к началу недели. А в конце недели «современного человека» ждала воскресная рубрика – развлекательные «мальтузианские стихи». Сатирическая «мальтузианская поэзия», вероятно, наиболее оригинальная составляющая календаря, проникнута духом провокации и как нельзя лучше вписывается в концепцию аморального искусства, разработанную «Лачербой». С немалой долей иронии «мальтузианскими» свои поэтические опыты писатели из «Лачербы» назвали в честь английского демографа и экономиста Т.Р. Мальтуса. Озабоченный ростом населения в геометрической прогрессии Мальтус рекомендовал осуществлять контроль над рождаемостью посредством *coitus interruptus* (прерванного полового акта). Сотрудники «Лачербы», именовавшие себя мальтузианцами, взяли за образец стих, последнее слово которого непременно должно быть написано не до конца, сокращено, иными словами, прервано. На поверку мальтузианские стихи были написаны в русле так называемой ингаррикьянской поэтики (*I'ingarrichiana*), получившей название по имени создателя, неаполитанского судьи Фердинандо Ингаррика. Особенностью такого стиха была структурная простота: четверостишие с рифмой АВ ВС и укороченным последним словом [De Benedetti 2002].

В такого рода поэзии нашли отражение многие футуристические идеи: увеличение словаря производными, подражание языку улицы, использование полуслов, языковые смещения, нарушающие читательские ожидания. Простота, смелость, использование сниженных образов, площадная стилистика, презрение к поэтическим канонам, воплощенные в «мальтузианском стихе», привлекает многих. Помимо Дж. Папини и А. Соффичи, «мальтузианский стих» практиковали поэт Лучано Фольгоре, писатель-сатирик Этторе Петролини, а вслед за ними и Маринетти. Благодаря футуристам из «Лачербы» «мальтузианские стихи» вошли в моду и имели

последователей в дальнейшем, например, схожие опыты можно найти у Умберто Эко.

Между тем свобода творчества вне каких-либо правил, провозглашенная журналом, очень скоро уступит место «исторической необходимости». В середине 1914 г. основатели «Лачербы» начинают вести активную кампанию в защиту интервенции. Теперь разногласия между настоящими и мнимыми футуристами уходят на второй план. И сторонников Маринетти, и сотрудников «Лачербы» объединяет мечта о величии Италии, которая ставится выше классов, партий и тем более литературных предпочтений.

***

После войны пути «флорентийских футуристов» разойдутся. Каждый из них пойдет своей дорогой, не претендуя более на роль «настоящего» футуриста. По сути, концептуально «Лачерба» и не стремилась разработать единую поэтику. С идеями Маринетти флорентийских писателей объединяло скорее отрицание общепринятых норм, желание противопоставить себя обывателю, объявить войну стереотипному мышлению, привлечь на свою сторону молодых бунтарей. Тем не менее поначалу оба крыла футуристов объединяла и общая стилистическая направленность. Для них характерно стремление к лаконичности и простоте, смешению разных регистров, коллажная техника, использование метрики и выразительных средств, прежде свойственных лишь сатирической поэзии низких жанров. Флорентийские литераторы в целом поддерживали и предложенную Маринетти концепцию «слов на свободе», и «ассоциативные цепочки». И все же они были не готовы буквально воспринимать умозрительные концепции Маринетти и унифицировать все свои литературные опыты во благо «футуристической революции».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобринская Е.А. Футуризм. М.: Галарт, 2000.
2. Сапрыкина Е.Ю. Футуризм // История литературы Италии: от классицизма к футуризму. Т. 4. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 602–639.
3. Ямпольская А.В. Манифест против горя и боли (футуристический манифест Альдо Палаццески) // Сборник работ сотрудников кафедры итальянского языка факультета иностранных языков и регионоведения МГУ. Вып. 2. М.: URSS, 2006. С. 163–174.
4. Castaldini A. Giovanni Papini: la relazione alla modernità. Firenze: Leo S. Olschki editore, 2006.
5. Cecco d'Ascoli. L'Acerba. Milano: Libreria Ecumenica, 2011.
6. Corrado Govoni: atti delle giornate di studio, Ferrara, 5–7 maggio 1983. Bologna: Cappelli, 1984.
7. Cortellessa A. Ungaretti. Torino: Einaudi, 2000.
8. Critici, movimenti e riviste del '900 letterario italiano / a cura di G. Luti. Roma: La Nuova Italia, 1986.

9. De Benedetti P. L'Incarriga e le incarrighiane // De Benedetti P. Nonsense e altro. Milano: Libri Scheiwiller, 2002. P. 26-30.

10. Il Futurismo nelle avanguardie. Atti del convegno internazionale in occasione del centenario della nascita del Futurismo (Milano, Palazzo Reale, 4–6 febbraio 2010). Roma: Ponte Sisto, 2010.

11. La cultura italiana del '900 attraverso le riviste: «Lacerba», «La Voce» (1914–1916). Torino: Einaudi, 1961.

12. Marchetti G. Ardengo Soffici. Firenze: La Nuova Italia, 1979.

13. Marinetti F.T. Teoria e invenzione futurista. Milano: A. Mondadori, 1968.

14. Prezzolini G. La Voce: 1908–1913: cronaca, antologia e fortuna di una rivista. Milano: Rusconi, 1974.

15. Soffici A., Papini G. Almanacco purgativo 1914. Firenze: Vallecchi, 1913.

16. Spagnoletti G. Palazzeschi. Milano: Longanesi, 1971.

REFERENCES

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. De Benedetti P. L'Incarriga e le incarrighiane. De Benedetti P. *Nonsense e altro*. Milano, Libri Scheiwiller Publ., 2002. pp. 26–30. (In Italian).

2. Saprykina E.Yu. Futurizm [Futurism]. *Istoriya literatury Italii: ot klassitsizma k futurizmu* [The history of the Italian Literature: from Classicism to Futurism]. Vol. 4. Moscow, IWL RAS Publ., 2016, pp. 602–639. (In Russian).

3. Yampol'skaya A.V. Manifest protiv gorya i boli (futuristicheskiy manifest Al'do Pa-latstseski) [The Manifest against Misery and Pain (Futuristic Manifest of Aldo Palazzeschi)]. *Sbornik rabot sotrudnikov kafedry ital'yanskogo yazyka fakul'teta ino-strannykh yazykov i regionovedeniya MGU*. [The Collection of Works from the Department of the Italian Literature of the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies of MSU]. Moscow, URSS Publ., 2006, pp. 163–174. (In Russian).

(Monographs)

4. Bobrinskaya E.A. *Futurizm* [Futurism]. Moscow, Galart Publ., 2000. (In Russian).

5. Castaldini A. *Giovanni Papini: la relazione alla modernità*. Firenze, Leo S. Olschki Publishing House, 2006. (In Italian).

6. *Corrado Govoni: atti delle giornate di studio, Ferrara, 5–7 maggio 1983*. Bologna, Cappelli Publ., 1984. (In Italian).

7. Cortellesa A. *Ungaretti*. Torino, Einaudi Publ., 2000. (In Italian).

8. Luti G. (ed.). *Critici, movimenti e riviste del '900 letterario italiano*. Roma, La Nuova Italia Publ., 1986. (In Italian).

9. *Il Futurismo nelle avanguardie. Atti del convegno internazionale in occasione del centenario della nascita del Futurismo (Milano, Palazzo Reale, 4–6 febbraio 2010)*. Roma, Ponte Sisto Publ., 2010. (In Italian).

10. *La cultura italiana del '900 attraverso le riviste: "Lacerba", "La Voce" (1914–1916)*. Torino, Einaudi Publ., 1961. (In Italian).

11. Marchetti G. *Ardengo Soffici*. Firenze, La Nuova Italia Publ., 1979. (In Italian).
12. Marinetti F.T. *Teoria e invenzione futurista*. Milano, A. Mondadori Publ., 1968. (In Italian).
13. Prezzolini G. *La Voce: 1908-1913: cronaca, antologia e fortuna di una rivista*. Milano, Rusconi Publ., 1974. (In Italian).
14. Spagnoletti G. *Palazzeschi*. Milano, Longanesi Publ. 1971. (In Italian).

Сабурова Людмила Евгеньевна, Российский государственный гуманитарный университет; Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН.

Кандидат филологических наук, доцент Российско-итальянского учебно-научного центра РГГУ. Научные интересы: итальянская литература XIX–XX веков, жанровая диффузия, аутофикшн, автобиографическая проза Т. Ландольфи, Э. Монтале, А. Дельфини, творчество И. Кальвино, проблемы художественного перевода.

E-mail: mila.saburova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7635-6060

Liudmila E. Saburova, Russian State University for the Humanities; M. Gorky Institute of World Literature of Russian Academy of Sciences.

PhD in Philology, Associated Professor at Russian-Italian Educational-Scientific Centre. Research interests: Italian literature of 19th – 20th centuries, interpenetration of genres, autofiction, autobiographical prose of T. Landolfi, E. Montale, A. Delfini, works of I. Calvino, translation problems.

E-mail: mila.saburova@gmail.com

ORCID ID: 0000-0001-7635-6060